

Последний день летних каникул.

Я шёл прямо к месту назначения по освещённой солнечным светом улице. На улице, по которой я не ходил несколько дней, пейзаж должен быть таким же, как обычно, но теперь он выглядит очень свежо.

Прошло четыре дня после инцидента.

Этому инциденту было дано простое и лаконичное название «Инцидент с нападением на персонал JAXA», и о нём также сообщали различные СМИ. Имя подозреваемого — Тогаси Масааки, ему тридцать девять лет, он работает штатным сотрудником в местной компании, последние несколько дней он писал критику в адрес Аманогавы Хосино на анонимном форуме в интернете, а затем он выступил с преступным объявлением, что «27.8 совершится Правосудие». В итоге, он напал на сотрудников JAXA, как он и говорил в своём собственном заявлении, используя нож и пистолет, чтобы создать беспорядки. Во время совершения преступления сотрудник JAXA Мария и двое зрителей получили лёгкие и тяжёлые ранения, из-за прозвища, которое подозреваемый использовал в своём заявлении о преступлении, этому событию было быстро присвоено общее название «Второй инцидент с Европой».

Мою правую щеку задела пуля, и я провёл около четырех дней в больнице в Цукубе для лечения и обследования. Пуля повредила только слой кожи, и по сравнению с кровотечением сама по себе рана не представляла ничего серьёзного. Врач сказал, что на правой щеке может остаться шрам, но мне было всё равно.

Первоначально на левой щеке Марии должен был остаться большой шрам, который не исчез бы до конца жизни. Сразу хочу сказать, что эта рана переместилась на моё лицо, но я напротив — даже чувствовал гордость за себя.

Великая удача в несчастье состоит в том, что рана на руке Марии не кажется столь серьёзной. Ей порезали правую руку ножом, заявив, что эта травма действительно серьёзная, но основные сухожилия и кости оказались в порядке, и по-видимому, её нужно было госпитализировать только на короткое время.

— Что ж, я пойду, Мария.

Меня выписали из больницы на шаг раньше, чем её, и я навестил её в палате, прежде чем вернуться. Рука Мария была обмотана бинтом, она слегка прищурила пару своих больших глаз под серебристой чёлкой.

— Спасибо тебе, Дайти.

— За что?

— Ты спас нас.

Сказав это, она нежно обняла меня своей неповреждённой левой рукой. Мягкое прикосновение груди коснулось моего лица, а от поглаживания волос моему лицу стало щекотно.

Я хотел спросить, что означает это предложение более ясно, но, когда я вспомнил тот инцидент, вид того, как Мария и Хосино обнимают друг друга в конце, я почувствовал, что данный вопрос слишком сильно разрушит атмосферу.

○

У «приложения Сетчатка» оказался неожиданный финал.

На следующий день после инцидента с Европой «Юпитер» объявила о своём роспуске, и все связанные с этим магазины приложений были переданы другим конкурентам. Кроме того, приложение «Сетчатка» заявило, что они обнаружили неисправность в свете, используемом для сканирования, и была подана апелляция о немедленном прекращении его использования.

После расформирования компании ходили странные слухи среди связанных компаний и инженеров, заключавшими сделки с «Юпитером». Во-первых, из-за того, что компания «Юпитер», которая работала без сбоев, была расформирована, а во-вторых, исполнительный директор «Рокусэй Сэйити» внезапно бесследно исчез.

Я пытался дозвониться в «Юпитер». Голос «набранный Вами номер не обслуживается», казавшийся холодным, эхом отозвался в моих ушах.

○

— Странно.....?

Сегодня во второй половине дня одна молодая девушка стояла перед Галактическим домом. Высоко подвязанные на её голове светлые волосы, заставили меня узнать её с первого взгляда.

— Имари?

— Я так и знала, что если просто подожду здесь, то смогу тебя увидеть. Знаешь, я сегодня даже оббежала больницу.

— Прости, меня выписали из больницы рано утром, и я получил нагоняй от родителей.

Сегодня утром мне было не по себе, и ещё ранним утром я завершил все процедуры выписки из больницы. Потому что я хочу увидеть Хосино как можно скорее.

— Временами, ты ведёшь себя очень безрассудно, Хирано, — она посмотрела мне в лицо, улыбнулась и обеспокоенно спросила: — Как твоя травма?

— Ничего такого. Новая кожа растёт.

Я осторожно прикоснулся к марле на правой щеке. Врач сказал, что процесс выздоровления идёт весьма гладко, и если после этого я буду подчищать её и накладывать пластырь, всё должно быть в порядке.

В этот момент Имари сделала глубокий вдох, а затем выдохнула.

— Я бы х-хотела сказать... э-э... сегодня я... должна тебе кое-что сказать, Хирано.

— Чего это ты? Внезапно так серьёзно заговорила.

— Я, я, э-э...

Она прижала правый кулак к груди, крепко сжала его и пристально посмотрела на меня. Лицо очень красное.

— Хирано, ты мне...

И в это время.

— Д-а-и-т-и~~!

Молодой человек энергично махал рукой и перешёл дорогу с другой стороны.

Увидев внезапно появившегося Рёсукэ, Имари вздрогнула и закрыла рот. Она сглотнула слюну, словно с силой проглатывая то, что собиралась сказать.

— Ну ты даёшь~~ это уже слишком, Дайти~~! Ты же сказал, что сегодня выписываешься, и я пошёл за тобой, а ты взял и слинял~~!

— Извини, я забыл про тебя.

— Это уже слишком~~ это уже слишком~~ ты подлец, Дайти~~

Рёсукэ был похож на какого-то любовника, который пришёл на свиданку, пока он всё это говорил, его тело без конца извивалось.

— Ну, Имари, что ты только что сказала?

— А? А, да так, ничего, ничего, это не так уж и важно!

Так сказала Имари, и выругалась: «Дебил!», резко пнув Рёсукэ по жопе.

— Ай! Ты какого хрена меня пинаешь?

— Захлопнись! Может убежишь отсюда сейчас же?

— Ай, ай-ай-ай! Не надо, не пинайся, не пинай моё сокровище!

Имари наградила Рёсукэ несколькими безжалостными ударами сверху. Непонятно, то ли они в хороших отношениях, то ли нет.

— Ох, ох, ох..... и всё же, ты реально крут, Дайти.

Сказал Рёсукэ, защищая свою промежность и глядя на меня.

— Ты о чём?

— Про тот инцидент. Когда нападавший вытащил свой пистолет, разве ты не использовал себя как мясной щит, чтобы помочь Хосино отгородить его? Ты просто жешь, Дайти, я так никогда не смогу повторить, ты был главным героем голливудского фильма.

— Нет, я просто слишком отчаялся.

— Не, не, не~~ это просто жешь, и это было реально непросто, я тебя очень уважаю.

Рёсукэ возвысил меня до небес, отчего я не знал, как мне себя вести. «Чё с раной?», «ничего страшного», — после такого диалога.

— ... Ладно, Дайти, мы пойдём. Увидимся завтра в школе.

— Вы уходите?

— А ты разве не собираешься к Аманогаве? Я такой человек, что, если вижу горячую цыпочку, я подойду к ней завязать разговор, и неважно кто она, но у меня нет никакого рвения вставать на твоём пути любви. Пойдём, верблюжья лапка.

— Не называй меня верблюжьей лапкой!

— Что ж, Дайти, пакеда.

— Спасибо тебе, Рёсукэ! Я был по-настоящему счастлив, когда ты пришёл мне на выручку. И тебе тоже, Имари, ты очень помогла, кинув свой телефон.

— Я, я..... когда я пришла в себя, я уже его бросила... я тогда ни о чём не думала.

— Ага, я тоже, я тоже. Не успел я опомниться, как уже рванул с места.

— Да уж, вам двоим прям жить не хочется.

— Вот уж точно не тебе об этом говорить про нас, Хирано.

— Впрочем... — Рёсукэ немного постеснялся и прошептал: — Мы наконец-то вернули тебе долг, да, Дайти?

— А?

Это неожиданное предложение шокировало меня.

Рёсукэ пожал плечами и сказал немного смущенно:

— Дайти, разве ты не приходишь на помощь, когда у нас возникают проблемы? Будь то экзаменационные вопросы, этот летний семинар или когда я рисковал остаться на второй год. Так вот, я всё думал, можно ли мне как-нибудь отплатить тебе хотя бы один раз. А когда я раньше помогал тебе с делом насчёт Хосино я в итоге так и не смог найти никакой важной информации.

— Это совсем не так...

— Он прав, Хирано. Ты должен немного больше полагаться на других, мы тоже можем помочь тебе.

Они оба смотрели на меня и говорили это без всяких шуток. «Имари, ты ж просто бросила телефон, не?», «Это всё равно было полезнее, чем ты сам, тупорёсукэ», — наблюдая за тем, как они разговаривают вот так, я почувствовал, как в моей груди поднимается жар.

— Большое вам спасибо.

«А вот это уже необычно, Дайти», «и то верно, Хирано».

Они улыбнулись, потом кротко попрощались и ушли.

Поворачивая за угол, можно было увидеть, как Имари кричит: «Мог бы и опоздать хоть на пять минут!», и дала смачный пинок по заднице Рёсукэ.

Когда я больше не мог видеть фигуры этих двоих, я низко поклонился на месте.

○

Галактический дом, квартира №201.

Сколько раз я стоял перед этой квартирой? С этим чудесным чувством я снова стоял перед дверью.

Я потянулся к домофону и хотел позвонить в дверь.

Дин-дон~~

Я вгляделся и увидел что-то похожее на свет, пробивающийся сквозь экран. Как всегда, кажется, что как только я нажимаю на «Юпитер», машина сканирует мои «глаза». Для меня это не столько система аутентификации, сколько система идентификации, которую Хосино использует для проверки визитёров. Хотя сбор информации, такой как радужная оболочка глаза или сетчатка без разрешения, как представляется, является проблемой вторжения в частную жизнь.

..... Кстати об этом, а когда Хосино изобрела «Space Writer»?

Как раз в тот момент, когда я задался этим вопросом, на экране загорелся индикатор вызова.

—

Меня встретило молчание. Это побочный продукт того, что мне многократного отказывали в этом месте, это можно заметить всего по такими немногим признакам.

— Привет.

—

Я слышал, как она глубоко вздохнула, не сказав ни слова.

Уже просто зная, что она слушает меня, делало меня необъяснимо счастливым. Почему же так?

— Меня сегодня выписали из больницы.

— — последовал ещё один короткий промежуток вдоха, затем небольшая задержка и звук ещё одного вдоха, а потом..... — Вот как?

Есть ответ. Хосино заговорила. Может быть, потому что прошло уже целых четыре дня, это произвело на меня немного свежее впечатление.

— Что такое? У тебя всё нормально?

— Ничего.

А вот это её обычный грубый ответ.

Но этого достаточно. Я слышу её, я чувствую, что она жива, я смутно ощущаю её присутствие за дверью. Одна только возможность ощущать её заставляет меня довольствоваться этим.

Я осторожно прикоснулся к своей груди.

..... Опять.

Грудь такая горячая. Это было пламя в моей груди, которое я почувствовал, ещё в тот день, когда спас Хосино от Европы.

..... Как только я откажусь от своей мечты, для меня это станет «стопроцентной» жизнью, о которой я пожалею.

Имари раньше уже говорила про «мечты» и «сожаления». В тот раз я не согласился, но теперь чувствую, что немного понимаю.

Эта огненная страсть, которая движет мной из глубин моего сердца.

..... Дайти, тебе не хватает мечты.

Предположительно, эта температура очень близка к энтузиазму людей, преследующих свои мечты.

— А, да.

Я сделал шаг назад и добавил предложение, по типу того, как в конце письма любят оставлять буквы в виде «P.S.».

— С завтрашнего дня начинается второй семестр, так что я приду позже..... ладно, я пошёл.

Как раз тогда, когда я правда собирался уйти.

Щёлк.

..... !

Оглянувшись, я увидел, что дверь уже открылась, а из-за двери выглядывала молодая девушка.

«Э», «а, а».

Казалось, мы удивились друг другу. Я не ожидал, что Хосино выйдет, а Хосино, похоже, тоже растерялась, когда открыла дверь.

— Как бы..... — Хосино стеснялась. — Поз..... поз.....

— Поз?

— Поздравляю с выпиской из больницы.

Ах... эти неожиданные слова заставили меня широко раскрыть глаза.

— Э, э-э-э, благодарю.

— И ещё...

Хосино взглянула на меня, затем опустила голову, повернулась ко мне спиной и сделала жест, как будто она писала что-то на ладони пальцем... я думаю, что это вероятнее всего то

маленькое волшебство, которому научила её мать, чтобы она не нервничала — нарисовать символ «□» на своей ладони и проглотить его.

— Чай.

Она повернулась и прошептала.

— А?

— Чай, — она повторила это ещё раз, опустила голову, затем посмотрела на меня и сказала: — Хочешь зайти выпить чая?

..... Зайти... выпить чая?

Я протянул руку, чтобы ущипнуть своё лицо, дабы удостовериться, не сплю ли я, а затем заметил, что на моём лице имелось пулевое ранение, поэтому я ущипнул себя за бедро. Заболело.

— М-мне можно?

Хосино кивнула.

Меня не покидало чувство, не дававшее поверить в это — Хосино сделала первый шаг. Хосино отступила, но на этот раз не спряталась в доме и не стреляла в меня из пневматического пистолета, а стояла и ждала меня.

Пять метров, четыре метра, три метра, два метра.

Затем один метр. Прежде чем сделать последний шаг, я спросил ещё раз.

— Мне можно?

— М-м. Потому что...

Хосино взглянула мне в лицо, а после отвела взгляд и сказала:

— Мария хочет, чтобы я сделала это.

Мария... Раньше Хосино всегда называла её «женщиной», но теперь она назвала её по имени, как положено.

— Понятно. Тогда я побеспокою тебя.

— М-м.

Я осторожно сделал последний шаг. Хосино, казалось, ждала, когда я войду внутрь, и приоткрыла дверь пошире, чтобы освободить проход.

Ноль метров.

— Т-тут не прибрано.

— Я знаю.

— Что?

— Н-нет, я ничего не сказал.

Как только я зашёл внутрь, я увидел толстый люк.

— Т-только не смейся. Если ты посмеешь засмеяться, я превращу тебя в отбивную.

— Тогда мне будет очень несладко.

— А э-это, как бы...

— Космический корабль?

— А?

— Я так и думал... можно войти?

— А, м-м, м-м.

Потом она сказала немного смущенно, но немного высокомерно:

— Я капитан Аmanoгава Хосино.

Электронный голос ответил на эту фразу: «Посадка на борт разрешена — открыть люк», — через некоторое время толстый люк красиво открылся, и в помещении вспыхнул свет.

Тайна метеоритного дождя пока не разгадана, и я ещё не знаю, как спасти Хосино.

Но в одном я уверен.

Сейчас я действительно...

Делаю шаг к совершенно новому будущему.

<http://tl.rulate.ru/book/51921/1332683>